

Панова Оксана Брониславовна

д-р пед. наук, доцент, профессор

Охапкин Сергей Владимирович

начальник курса

ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики

Федеральной службы исполнения наказаний»

г. Вологда, Вологодская область

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОГРАММЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА ФСИН РОССИИ

***Аннотация:** в статье проанализированы знания и представления о коррупции курсантов ведомственного вуза ФСИН России в соотношении с их субъективным восприятием сложившейся системы антикоррупционного воспитания. Выявлены противоречия, отражающие недостаточную сформированность профессионально-этической осведомленности будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы на фоне неисчерпывающего использования потенциала педагогических средств. Преодоление данных противоречий связывается с включением курсантов ведомственного вуза в тематическую программу, ориентированную на формирование специальных антикоррупционных компетенций.*

***Ключевые слова:** антикоррупционное воспитание, коррупционные риски, педагогический анализ, антикоррупционные компетенции.*

В последнее десятилетие в решении проблемы противодействия коррупции в Российской Федерации наблюдаются позитивные тенденции. На это указывает принятие ряда соответствующих правовых актов, в числе которых: Федеральный закон «О противодействии коррупции» (2008 г.), Национальный план (2009 г.) и Национальная стратегия (2010 г.) противодействия коррупции и др. Принимаемые меры принесут ожидаемого эффекта, если будут сопровождаться целенаправленной работой по формированию нетерпимости всего общества к коррупционному поведению.

Особого внимания в этой связи требуют курсанты высших образовательных учреждений ФСИН России, поскольку их дальнейшая профессиональная деятельность связана со службой в уголовно-исполнительной системе – сфере с присущими коррупционными рисками. Одной из задач образовательного учреждения является подготовка будущих сотрудников исправительных учреждений к адекватному реагированию на вызовы коррупционного характера.

Изучение литературы по проблеме антикоррупционного воспитания молодежи в вузах [2, с.80], [3, с. 5], [4, с. 18] и др. позволяет считать, что данный процесс нередко осуществляется бессистемно, не имеет научно-методической основы. Бессистемность рассматривается нами как отсутствие ориентированности воспитателей на актуализацию комплекса психологических механизмов, составляющих внутреннее содержание процесса становления устойчивой антикоррупционной позиции. Под психологическими механизмами понимаем процессы, в ходе которых педагогическое влияние трансформируется в качества антикоррупционной личности. В рассматриваемом аспекте наибольшую значимость приобретают такие процессы, как мотивация, усвоение антикоррупционных знаний, преодоление кризиса антикоррупционной позиции, самоопределение [1, с. 217]. Представляется, что обеспечение комплексного включения всех перечисленных механизмов возможно в рамках специальной программы, базирующейся на системе адекватных методов.

Обращение к различным источникам информации, посвященным рассматриваемой теме, позволило вычленить наиболее востребованные личностные показатели, перечень которых не столь обширен, а актуальность проявления возрастает, как правило, в проблемных и конфликтных ситуациях. По нашему мнению, к ним могут быть отнесены обладание актуальной антикоррупционной информацией, уважительное отношение к нормам права, готовность к оценке собственных служебных поступков с позиций права, выполнение требований служебного этикета, соизмерение с ним своих действий.

Представляя перечисленные личностные параметры, мы не можем не учитывать то обстоятельство, что их обладание будущими специалистами уголовно-

исполнительной системы будет успешным лишь при условии заинтересованности сотрудников, осваивающих основы профессии в стенах вуза. Совершенно очевидными становятся вопросы: хочет ли курсант чтобы его воспитывали? Как следует педагогическому коллективу ведомственного вуза учитывать потребности и намерения обучающихся? Известно, что воспитание, в том числе и антикоррупционное, сопровождается не только позитивными, но и отрицательными эмоциями, не всегда приятными для всех участников педагогического взаимодействия. Как найти наиболее эффективные способы преодоления вероятных противоречий, сохранив при этом гуманистическую сущность воспитания?

Для того чтобы ответить на поставленные вопросы, мы провели исследование по проблеме предрасположенности курсантов ведомственного вуза ФСИН России к участию в специальной программе антикоррупционного воспитания в качестве активных субъектов. Анкетирование, охватившее 90 респондентов их числа курсантов Вологодского института права и экономики, позволило получить необходимые сведения. В числе испытуемых представлены курсанты психологического и юридического факультетов. Ниже представлены обобщенные результаты опроса.

Анкетирование показало, что для испытуемых курсантов основным источником антикоррупционной информации выступает институт (100%). Из них 28% (26 человек) получают соответствующие сведения преимущественно в ходе освоения учебных дисциплин, 72% (64) – от руководства института и офицеров курсового звена. Кроме того, из этих же курсантов антикоррупционные знания получают в семье 9% (8 человек), в СМИ – 51% (46 человек); от друзей и приятелей – 30% (27 человек). Все респонденты отметили актуальность антикоррупционных знаний, связав ее с необходимостью уверенно себя чувствовать при выполнении профессиональных и служебных обязанностей.

Структурность антикоррупционного знания обуславливает использование комплекса критериев и показателей его сформированности. Поскольку знание содержания категории «коррупция» составляет основу осведомленности в рассматриваемой сфере, то при диагностике его сформированности необходимо

исходить из определения понятия «знание» и характеризующих его показателей. В науке знание рассматривается как проверенный общественно-исторической практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности, адекватное ее отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений.

Одним из базовых показателей сформированности знания является полнота. Показатель «полнота» антикоррупционных знаний может быть представлен тремя уровнями: высоким, средним, низким. Высокий уровень предполагает полное и четкое перечисление признаков понятий и их проявлений; средний характеризуется перечислением некоторых признаков понятий и их проявлений; низкий предполагает наличие лишь элементарных представлений об основных антикоррупционных понятиях без знаний их признаков и проявлений.

С целью диагностики полноты знания содержания категории «коррупция» курсантам предлагалось ответить на вопрос: «Какими признаками характеризуется коррупция?». При оценке ответов на данный вопрос мы исходили из того, что коррупция характеризуется следующими основными признаками: проявляется в сфере управления, предполагает наличие особого круга субъектов (коррупционеров, в роли которых выступают должностные лица, и корруптеров, тех, кто подкупает), имеет корыстную и личную направленность, умышленный характер. Отвечая на поставленный вопрос, лишь 1 курсант (1,1%) перечислил все признаки коррупции; 4,4% (4 человека) опрошенных назвали по три признака, 6,6% (6 человек) – по два. Остальные респонденты (87,9%, 79 человек) указали лишь по одному свойству рассматриваемого явления. Варианты ответов в последней группе представлены следующим образом: коррупция – это «дача или получение взятки», «нехорошее преступление», «желание получить выгоду», «подлый поступок», «продажность должностных лиц», «злоупотребление служебными полномочиями» и др.

Анализ ответов на другие вопросы, касающиеся конкретных знаний по данной тематике, показал аналогичную картину, отражающую недостаточный уровень информированности. Например, выполняя задание «Перечислите виды

известных Вам наказаний за коррупционные преступления (нарушения)», 74 курсанта (82%) указали на лишение свободы. Кроме того, от других респондентов были получены ответы: «штраф», «увольнение», «лишение наград». Комплексная система юридических санкций представлена не была ни одним участником анкетирования. Высокий уровень показателя «полнота антикоррупционных знаний» у испытуемых не был обнаружен, средний уровень выявлен у 23 курсантов (25,5%), низкий – у 67 (74,4).

С целью уточнения субъективного восприятия значимости воспитательной работы по исследуемому направлению курсантам был предложен вопрос: «Какие антикоррупционные мероприятия, проводимые в учебном заведении, запомнились Вам больше всего?». Большая часть опрошиваемых, а именно, 68 человек (75,5%) назвали лекции, семинары, конкурсы стенной печати, «задержание сотрудника института К. за взятки». При этом, в подавляющем большинстве ответов, перечисленные мероприятия не конкретизировались. Следует отметить, что 22 человека (24,5%) не указали ни одного мероприятия.

На вопрос «Считаете ли Вы, что участие в мероприятиях, направленных на профилактику коррупционного поведения, развивает Вас как личность?» 49 курсантов (54%) ответили утвердительно, 22 (24%) – отрицательно, затруднились ответить 29 респондентов.

Заключительный блок анкеты касался заинтересованности курсантов в повышении эффективности антикоррупционного воспитания. На вопрос «Проявляете ли Вы интерес к проблеме адекватного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы в обстоятельствах коррупционных рисков?» подавляющее большинство испытуемых (91,1%, 82 человека) дали утвердительный ответ. В процессе последующего обсуждения данного вопроса было выявлено, что наиболее предпочтительной формой воспитательной работы курсантами рассматривается специально разработанная программа. Продуктивность такой программы должна обеспечиваться, по их мнению, разнообразием мероприятий, широтой участников, связью с жизнью, систематичностью.

Таким образом, проведенное анкетирование выявило ряд проблем, среди которых наибольшую тревогу вызывают противоречия между заинтересованностью курсантов в повышении профессиональной культуры в обстоятельствах коррупционных рисков и отсутствием достаточной осведомленности в данном вопросе; между запросом общества на повышение профессиональной культуры будущих сотрудников правоохранительной системы и недостаточным использованием педагогического потенциала в решении задач антикоррупционного воспитания. Преодоление названных противоречий связывается нами с включением курсантов ведомственного вуза ФСИН России в специальную программу, ориентированную на овладение будущими сотрудниками уголовно-исполнительной системы определенными антикоррупционными компетенциями в соответствии с разработанной уровнево-критериальной шкалой. Такая программа должна соотноситься с возрастными особенностями, отвечать признакам эмоциональной привлекательности. Она должна быть ориентирована на принцип социальной адекватности, то есть соответствовать социально-правовой практике должностных лиц, в которую антикоррупционные компетенции входят в качестве инструментальной составляющей.

Список литературы

1. Панова О.Б. Дилемма как средство антикоррупционного воспитания сотрудников УИС в образовательном процессе вуза ФСИН России // Организация образовательного процесса в вузах: современное состояние, проблемы и перспективы: Сб. материалов науч.-метод. конф. – Рязань: Академия ФСИН России, 2017. – С. 210–217.

2. Рыбалкин Д.А. Социально-педагогические условия формирования антикоррупционной позиции курсантов вузов МВД России средствами социально-культурной деятельности // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – №4. – С. 80–84.

3. Хамдеев А.Р. Педагогическое обеспечение формирования антикоррупционной культуры студентов вуза: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Казань, 2015. – 340 с.

4. Шарапова Е.А. Формирование антикоррупционной компетентности студентов в образовательном пространстве современного вуза: Монография. – Краснодар: Кубанский социально-экономический ин-т, 2016. – 109 с.